

DOI: [10.14515/monitoring.2025.4.2905](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2905)**Н. С. Михайлова****КАК ИЗМЕРИТЬ ИНВЕСТИЦИИ В БЛАГОПОЛУЧИЕ БУДУЩЕГО:
МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ О ДЕТСКИХ БЮДЖЕТАХ ВРЕМЕНИ****Правильная ссылка на статью:**

Михайлова Н. С. Как измерить инвестиции в благополучие будущего: методы сбора данных о детских бюджетах времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 4. С. 264—287. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2905>.

For citation:

Mikhailova N. S. (2025) How to Measure Investments in the Well-Being of the Future: Methods for Collecting Data on Children's Time Use. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 264–287. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.4.2905>. (In Russ.)

Получено: 20.01.2025. Принято к публикации: 02.06.2025.

КАК ИЗМЕРИТЬ ИНВЕСТИЦИИ В БЛАГОПОЛУЧИЕ БУДУЩЕГО: МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ О ДЕТСКИХ БЮДЖЕТАХ ВРЕМЕНИ

МИХАЙЛОВА Наталья Сергеевна — эксперт, Центр исследований благополучия и бюджетов времени населения Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: nmikhaylova@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0009-6571-1966>

Аннотация. В статье представлен обзор методов сбора данных о детских бюджетах времени как показателе повседневности, качества жизни и благополучия детей. В российских социальных науках пока не существует стандартной методики оценки детских бюджетов времени. Цель этой статьи заключается в обзоре и систематизации методов сбора данных о детских бюджетах времени для конкретных исследовательских задач, обсуждении их достоинств и недостатков для выработки рекомендаций по сбору данных о бюджетах времени российских детей.

Среди количественных методов сбора данных обсуждаются стандартный дневник, облегченный дневник и прямые вопросы об использовании времени детьми. Делается вывод о необходимости учета «голоса ребенка» для повышения качества жизни детского населения. Также в статье обсуждается ряд качественных методов сбора данных о детских бюджетах времени: наблюдение, проективные методики, глубинные и групповые интервью, фокус-групповые дискуссии, применение GPS-технологий и акселерометра.

Автор приходит к выводу, что наиболее точные данные возможно получить с помощью наблюдения, однако этот метод трудно реализуем на больших выборках, а также отли-

HOW TO MEASURE INVESTMENTS IN THE WELL-BEING OF THE FUTURE: METHODS FOR COLLECTING DATA ON CHILDREN'S TIME USE

Natalia S. MIKHAILOVA¹ — Expert, Centre for Well-being and Time Use Research, Institute for Social Policy
E-MAIL: nmikhaylova@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0009-6571-1966>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The article provides an overview of methods for collecting data on children's time budgets as an indicator of everyday routine, quality of life, and well-being of children. There is no standard methodology for estimating children's time budgets in Russian social sciences yet. The purpose of this article is to provide an overview and systematize methods for collecting data on children's time budgets for specific research problems, and to discuss their advantages and disadvantages to develop recommendations for collecting data on Russian children's time budgets.

Among the quantitative methods of data collection, a standard diary, a light diary, and direct (stylized) questions about children's time use are discussed. It is determined that to improve the quality of life for the child population, the "voice of the child" must be considered when evaluating their time budgets. The article also discusses a number of qualitative methods for collecting data on children's time budgets: observation, projective techniques, in-depth and group interviews, focus group discussions, as well as modern methods of GPS technology and the use of an accelerometer.

The author comes to the conclusion that the most accurate data can be obtained using the observation method; however, this method is difficult to implement on large samples and is

чается высокой ресурсозатратностью. Хотя выбор метода сбора данных в большей степени зависит от исследовательской задачи, для национальных обследований предпочтительнее использовать дневниковые методы.

В заключении статьи приводится ряд рекомендаций для изучения суточного фонда времени детей разных возрастов. Представленные результаты аналитического обзора представляют интерес для исследователей общественного мнения, а также способствуют развитию государственной статистики и достижению национальных целей Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджеты времени, использование времени, дети, дневниковый метод, количественные методы сбора данных, качественные методы сбора данных

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

also characterized by high resource intensity. Although the choice of data collection method depends more on the research problem, it is preferable to use diary methods for national surveys.

In conclusion, there are a number of recommendations for studying the daily time use among children of different ages. Researchers studying public opinion will find value in the analytical overview's results, which also help achieve the Russian Federation's national goals and state statistics advancement.

Keywords: time budgets, time use, children, diary method, quantitative data collection methods, qualitative data collection methods

Acknowledgments. This article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-325).

Введение

Бюджеты времени представляют собой распределение различных видов деятельности в течение определенного периода [Бюджет времени городского населения, 1971]. Они отражают реальное поведение населения, поскольку достаточно точно описывают, сколько времени тратится на работу, отдых и другие занятия, в какие промежутки дня и ночи это происходит. Кроме того, оценки бюджетов времени используются как показатели благополучия в целом ряде комплексных оценок: в Индексе лучшей жизни ОЭСР¹, Канадском индексе благополучия², Индексе высоких стандартов жизни в Новой Зеландии³, в проекте «Детские миры: международное обследование детского благополучия»⁴ и др.

¹ Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index). URL: <https://www.oecd.org/en/data/tools/oecd-better-life-index.html?ref=finshots.in> (дата обращения: 12.08.2025).

² Канадский индекс благополучия (Canadian Index of Wellbeing). URL: <https://uwaterloo.ca/canadian-index-wellbeing/> (дата обращения: 12.08.2025).

³ Индекс высоких стандартов жизни (Higher Living Standards) URL: <https://www.treasury.govt.nz/information-and-services/nz-economy/higher-living-standards> (дата обращения: 12.08.2025).

⁴ Детские миры: международное обследование детского благополучия (Children's Worlds, the International Survey of Children's Well-Being — ISCWeB). URL: <https://iscweb.org/> (дата обращения: 12.08.2025).

В современном мире структура повседневной активности, в том числе детей, меняется. Развитие технологий, цифровизация, геймификация, рост доступности гаджетов, искусственный интеллект и другие факторы способствуют перераспределению времени на рутинные виды деятельности. Обозначенные тренды оказывают влияние и на различные сферы жизнедеятельности детей — их здоровье, образование, досуг, общение и т. п.

Благополучие населения России — важнейшее направление политики государства⁵, нацеленной на формирование гармоничной и продуктивной личности. Все чаще в повестке дня звучат идеи о балансе между работой и личной жизнью. При этом много внимания уделяется детям и молодежи как стратегически важным для будущего страны группам. Период с 2017 г. по 2028 г. объявлен президентом РФ Десятилетием детства⁶, а 2024 г. — Годом семьи. Для достижения поставленных целей необходимы адекватные методы оценки степени прогресса по пути продвижения к ним. С этой точки зрения детские бюджеты времени становятся важными показателями сбалансированности жизни ребенка и его благополучия в целом.

В социальных науках давно изучают субъективное и объективное время, затрачиваемое на отдельные виды деятельности. Сбор данных для объективной оценки требует значительных методических и временных усилий. Зарубежные исследователи с этой целью чаще всего используют дневниковый метод: респондентам предлагается в течение дня отмечать все виды активности, которыми они занимаются в то или иное время, а также их продолжительность [Sullivan et al., 2020]. Однако для изучения детской аудитории такой подход слишком сложен и к тому же имеет юридические и технические нюансы. Вероятно, это одна из причин, почему сегодня мало известно о детских бюджетах времени, что нередко отмечается исследователями [Borga, 2015; Gleave, 2009].

При описании структуры бюджетов времени детей не обойтись без количественных методов сбора данных, обеспечивающих репрезентативность и позволяющих генерализировать результаты на подрастающее поколение россиян. Возникает острая потребность в методической креативности, позволяющей обойти ограничения, свойственные работе с детской аудиторией. К сожалению, очевидное решение прибегать к помощи родителей ведет к искажениям информации, ведь они не всегда точно знают, что делает ребенок, когда он вне их поля зрения. В то же время дошкольники и младшие школьники не способны самостоятельно заполнять сложные дневники бюджетов времени или отвечать на вопросы.

В советское время бюджеты времени детей изучались для построения «базиса под воспитательную и организационную работу» [Бухгольц, 1927: 9], как одно из направлений качества жизни и труда пионеров. Позже такие данные позволяли проследить исторический переход от традиционного общества к индустриальному [Волкова, 2013], оценить нагрузку на советского школьника [Рожков, 2018].

⁵ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 04.08.2025).

⁶ Указ об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 04.08.2025).

В современной России бюджеты времени помогают оценить здоровье и физическую активность детей [Вирабова, Кучма, 2006; Миннибаев, Тимошенко, Гончарова, 2012]. В социально-гуманитарных науках детские бюджеты времени изучаются как показатель родительских инвестиций в человеческий капитал [Рябчикова, 2015] и включенности в основное и дополнительное образование [Косарецкий, Куприянов, Филиппова, 2016; Кондаурова, Кулибаба, 2008]. Кроме того, широко анализируются досуговые практики детей [Боженко, 1990; Гудина, 2010; Куприянов, 2015; Гришаева, 2001].

Российские ученые не раз указывали на недостаточность имеющихся данных о бюджетах времени [Авдеева, 2012]. Как ответ на этот запрос с 2014 г. раз в пять лет Росстат стал проводить регулярное выборочное обследование суточного фонда времени россиян (ВНИСФВ)⁷. Однако его выборка включает лишь население старше десяти лет, не позволяя полноценно ответить на вопрос о распределении времени среди младших возрастных групп. Можно отметить недавнее исследование, проведенное Институтом образования НИУ ВШЭ, посвященное восприятию детьми своего времени [Один день российского школьника..., 2024]. Таким образом, субъективные оценки собираются для решения специфичных и часто узких задач. А вот в отношении объективных данных о структуре бюджетов времени детей всех возрастов (а также регулярного мониторинга) наблюдается определенный пробел.

Встает вопрос, как заполнить эту лакуну и как преодолеть сложности и ограничения, возникающие из-за специфики объекта исследования. Чтобы ответить на него, необходимо выяснить, какие существуют методы сбора данных о бюджетах времени, какие из них применимы к детской аудитории и для каких задач те или иные методы релевантны. Цель данной статьи заключается в обзоре и систематизации методов сбора данных о детских бюджетах времени для конкретных исследовательских задач, обсуждении их достоинств и недостатков.

Бюджеты времени населения: что известно и как измеряют

В мировой практике бюджеты времени стали активно изучаться в XX веке, в числе пионеров были исследователи из России и США [Bevans, 1913; Чаянов, 1915; Струмилин, 1924]. Сегодня систематические обследования бюджетов времени проводятся регулярно. Один из наиболее значимых исследовательских центров в данной области — Центр исследований использования времени (Centre for Time Use Research) в Великобритании. Он ведет международную базу данных по использованию времени, его эксперты изучают структуру видов деятельности, субъективные оценки, контекст использования времени, а также немонетарное благополучие.

В нашей стране наиболее глубокую проработку тема бюджетов времени получила в советское время. В 1920-х годах С. Г. Струмилин одним из первых начал изучать распределение времени на примере рабочих и крестьян [Струмилин, 1924], затем эта сфера продолжила активно развиваться [Резервы рабочего времени..., 1961; Время города..., 1976; Бюджет времени как метод..., 1969;

⁷ Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (дата обращения: 12.08.2025).

Каким быть плану..., 1989; Бюджет времени городского населения, 1971; Зборовский, 2023]. В современной российской науке эта тема пока не получила должного внимания, хотя были исследования, сравнивающие бюджеты времени советского населения в разные годы, а также советского населения с российским. Их (по большей части, но не только) осуществляли сотрудники Института социологии РАН [Бессокирная, 2008; Караханова, Бессокирная, 2008; Бабелло, 2015; Караханова, Большакова, 2016; Миронов, 2016]. Запуск лонгитюдного обследования суточного фонда времени Росстата поспособствовал изучению бюджетов времени россиян старше десяти лет. Благодаря этому пробел в знании немного сократился, но это касается преимущественно взрослого населения, а не детей. Например, внесен вклад в оценку монетарной и немонетарной бедности [Калабихина, Шамсутдинова, 2023], неоплачиваемого труда в российских домохозяйствах [Калабихина, Шайкенова, 2019], в том числе времени ухода за детьми [Антонов, Карпова, Ляликова, 2024] и другими родственниками [Карева, Стужук, 2025].

Для изучения бюджетов времени можно использовать разные методы и методики. Выбор должен быть обусловлен исследовательскими задачами и имеющимися ресурсами, а также спецификой объекта исследования, его социально-демографическими характеристиками и доступностью. Применяя качественный подход, исследователи самостоятельно принимают решение о структуре гайда и конкретных вопросах. Категоризация видов деятельности, данные о которых получены качественными методами, упрощается по сравнению с количественным дизайном, поскольку исследуются смысл этих действий и отношение опрашиваемого к ним. В количественном дизайне укрупнение видов деятельности упрощает анализ, делает его более понятным для читателя.

Операционализация бюджетов времени, а именно видов деятельности и их группировки, может различаться. Более того, существует несколько устоявшихся классификаторов, которые применяются в крупных национальных и международных обследованиях. Например, ООН разработала Международную классификацию видов деятельности для статистики использования времени. Другими популярными в социальных науках классификаторами видов деятельности можно назвать HETUS Евростата и Классификацию видов деятельности по использованию времени для Латинской Америки и Карибского бассейна (CAUTAL).

Основные отличия таких перечней заключаются в дифференциации видов деятельности, касающихся неоплачиваемого труда, досуга и свободного времени. Соответственно, различаются как количество категорий по видам активностей, так и виды деятельности внутри укрупненных групп в различных классификаторах (см. табл. 1). Такие классификаторы позволяют сделать анализ данных и результаты более понятными для публики. Например, анализ времени на чистку зубов, расчесывание волос, нанесение макияжа и т.д. логичнее анализировать вместе как «уход за собой», это сокращает размерность и делает категорию более заметной в структуре бюджета времени. При необходимости можно рассматривать самостоятельные и первичные категории внутри укрупненных, если стоит такая задача.

Таблица 1. **Описание классификаторов видов деятельности по количеству занятий и количеству укрупненных категорий видов деятельности**

	HETUS	ICATUS	CAUTAL
Разработчик	Евростат	ООН	Рабочая группа по гендерной статистике Статистической конференции стран Северной и Южной Америки (SCA)
Количество первичных категорий по занятиям, единиц	115	165	96
Количество укрупненных категорий по видам деятельности, единиц	10	9	9
Виды деятельности по укрупненным группам	Уход за собой; занятость; учеба; уход за членами домохозяйства; неоплачиваемый добровольный труд; соц. жизнь и развлечения; спорт и активный отдых; хобби и использование компьютера (computing); СМИ; передвижение и др. виды деятельности.	Занятость и связанная с этим деятельность; производство товаров для собственного конечного использования; бытовой труд для членов домохозяйства; уход за членами домохозяйства; неоплачиваемый и добровольческий труд; обучение; общение, участие в соц. жизни и религиозные практики; культура, досуг, СМИ и спорт; уход за собой.	Занятость и связанная с этим деятельность; производство товаров для собственного потребления; неоплачиваемая домашняя работа в домохозяйстве; уход за членами домохозяйства; неоплачиваемая работа на другие семьи или общину и волонтерство; обучение и учеба; общение и досуг; СМИ; уход за собой.

Источник: составлено автором на основе проведенного обзора.

Одной из отличительных черт методики при изучении бюджетов времени можно назвать контекстные переменные, которые описывают, с кем, где, с какой степенью удовлетворенности был выполнен тот или иной вид деятельности [Hirway, 2018].

При выборе метода сбора данных для количественного изучения бюджетов времени часто используется дневниковый метод, дополненный формализованным интервью (в MTUS⁸, HETUS⁹, ATUS¹⁰ и других крупных обследованиях), что создает определенную нагрузку на респондента. Кроме того, существует метод упрощенного дневника (*light diary*), который представляет собой таблицу с временны-

⁸ Multinational Time Use Study (MTUS). URL: <https://www.timeuse.org/mtus> (дата обращения: 12.08.2025).

⁹ Harmonised European Time Use Survey (HETUS). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/time-use-surveys> (дата обращения: 12.08.2025).

¹⁰ American Time Use Survey (ATUS). URL: <https://www.bls.gov/tus/> (дата обращения: 12.08.2025).

ми промежутками и основными категориями видов деятельности. Респондентам предлагается заполнить те интервалы, в которые они занимались той или иной активностью. Этот метод реализуется, например, в национальном финском обследовании распределения времени, а также в ежеквартальном обследовании НИУ ВШЭ «Экономическое поведение домохозяйств». Причем заполнение упрощенного дневника может быть реализовано или самим респондентом (как в случае финского обследования распределения времени), или через интервьюера (как в упомянутом исследовании НИУ ВШЭ). Помимо дневников в некоторых обследованиях бюджетов времени применяются стандартные закрытые вопросы, чтобы измерить субъективные оценки распределения времени индивидов на различные виды деятельности (например, «Сколько часов в сутки Вы обычно спите? Учитывайте и дневной сон»¹¹).

Детские бюджеты времени

Изучая детские бюджеты времени, стандартные дневники и облегченные дневники необходимо адаптировать под эту группу. Большинство детей не работает, львиную долю их буднего дня занимает учеба, у них разнообразная внеучебная деятельность, которую необходимо принимать во внимание, чего нет во взрослом вопроснике. Помимо этого, важно использовать «детские» формулировки и учитывать когнитивные способности мальчиков и девочек.

При изучении детей и их бюджетов времени возникает также вопрос о возрастных границах детства, на этот счет в социальных науках не сформировался консенсус. В возрастной психологии рассматриваются физический и психологический возраста, причем они могут не совпадать [Кагермазова, 2008]. Социологические исследования включают детей разных возрастов в зависимости от поставленной задачи, например, существуют исследования, где по умолчанию детьми считаются люди до 18 лет [Runacres et al., 2021]. В Международном обследовании детского благополучия (ISCIWeB) выборка состоит из ребят 7—15 лет. Многие работы рассматривают детей школьного возраста, причем учеников как начальной школы, так и средних, и выпускных классов [Asanov et al., 2021; Torppa et al., 2020; Миннибаев, Тимошенко, Гончарова, 2012; Huebner, Mancini, 2003]. Также есть национальные проекты по изучению использования времени детьми до семи лет (например, национальные обследования бюджетов времени в Индии¹² и Австралии¹³).

Почему важно рассматривать бюджеты времени детей отдельно от взрослых? Помимо очевидных различий в виде отсутствия у детей оплачиваемого труда и наличия учебы и дополнительных занятий, есть ряд содержательных и методических нюансов изучения детского времени.

¹¹ Вопрос из анкеты лонгитюдного обследования домохозяйств «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ». URL: <https://www.hse.ru/rf/ms/> (дата обращения: 12.09.2024).

¹² Time Use Survey. Fact sheet // Правительство Индии. URL: https://www.mospi.gov.in/sites/default/files/publication_reports/TUS_Factsheet_25022025.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

¹³ Children's time use in the Longitudinal Study of Australian Children: Data Quality and Analytical Issues in the 4-Year Cohort // Правительство Австралии. URL: <https://aifs.gov.au/growing-australia/data-use-documentation/childrens-time-use-longitudinal-study-australian-children> (дата обращения: 13.08.2025).

Во-первых, российские дети 10—18 лет тратят на учебу столько же времени, сколько взрослые — на работу (в среднем 7,9 часа в будний день¹⁴). Они чаще взрослых занимаются досуговыми практиками [Osgood, Lee, 1993]¹⁵. Время, затрачиваемое на физическую активность, у взрослых и детей различается, у последних эта активность более разнообразна. Детям важно выделять время на игры, в процессе которых они социализируются, познают мир, примеряют новые социальные роли, развиваются как личности [Ginsburg et al., 2007; Nijhof et al., 2018; Whitebread et al., 2021]. Таким образом, бюджеты времени детей и взрослых различаются и количественно (по времени на конкретные занятия), и качественно (одни категории заменяются другими, некоторые виды деятельности более или менее разнообразны в разных возрастах).

Во-вторых, при изучении детской аудитории необходимо учитывать когнитивные способности объекта исследования. Лингвисты отмечают, что у детей лингвистические способности не так развиты, как у взрослых, поскольку дети «не обладают абстрактной синтаксической компетенцией» [Tomasello, 2000: 247]. Эти особенности восприятия и обработки информации необходимо принимать во внимание при разработке инструментария и адекватно оценивать его сложность для участника исследования. Важно, что дети младших возрастов не справятся с заполнением сложного и долгого вопросника самостоятельно, поэтому необходимо либо вовлекать в сбор данных родителей, либо выбирать такой метод наблюдения, чтобы ребенок не участвовал напрямую в процессе сбора данных, либо упрощать методику до приемлемого минимума.

В-третьих, восприятие времени зависит от возраста индивида, что можно описать через способности измерять время, планировать свою деятельность, чувство длительности времени [Звонова, 2011]. Психологи отмечают, что восприятие времени у детей хуже, чем у взрослых [Droit-Volet, Meck, Penney, 2007; Mäntylä, Carelli, Forman, 2007], и это накладывает ограничения на сбор достоверных данных о детских бюджетах времени.

В-четвертых, если же дети участвуют в исследовании самостоятельно, то есть риск получения социально одобряемых ответов, поскольку дети (особенно младших возрастов) склонны отвечать нормативно [Calderwood et al., 2015]. Этот риск возрастает при субъективных оценках (удовлетворенность временем, восприятие времени, затрачиваемого на учебу и досуг, т.д.). Существует и мнение, что решить эту проблему может правильно подобранный метод сбора данных [Scott, 2008]. Например, проективные методики через рисунки могут многое сказать об отношении детей к исследуемым явлениям и удовлетворенности ими. Также важно учитывать окружение, в котором собираются данные, поскольку в знакомой обстановке со знакомыми людьми дети более открыты и дают более развернутые ответы, в незнакомой же склонны закрываться [ibid.]. Кроме того, исследователи и методологи отмечают, что в разных возрастах детям подходят разные методы в силу их интеллектуальных и когнитивных способностей [Robinson, 1986; Scott, 2008]: например, проективные методики для дошкольников, индивидуальные или групповые интервью для детей от семи лет, формализованный

¹⁴ Данные ВНИСФВ 2019, Росстат.

¹⁵ См. также: Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь. Свободное время московских подростков / ред. Талавер А., Черныш А. Издание Государственного автономного учреждения города Москвы «Московский институт социально-культурных программ», 2016.

опрос для детей от 11 лет [Scott, 2008]. Таким образом, необходимо с осторожностью выбирать методы для оценки объективного времени детьми младших возрастов.

Методы сбора данных о детских бюджетах времени

В этом разделе методы сбора данных о детях описываются через реальные исследования и проекты, чтобы отразить многообразие и возможности конкретных методик изучения детских бюджетов времени. Исследования и проекты отбирались через научные статьи с соответствующей тематикой, а также через поиск национальных и международных проектов по оценке использования времени детей и детского благополучия. Важно, что обзор включает исследования, в которых данные собирались непосредственно у детей, а не их родителей. Специально выбирались работы, нацеленные на исследование детей разных возрастов, чтобы проследить имеющиеся проблемы. Методы сбора данных через родителей и самих детей схожи: и те и другие могут заполнять дневники, отвечать на формализованные вопросы, участвовать в интервью и фокус-группах. Однако в настоящей статье делается упор на «голосе ребенка», важность учета которого отмечается как минимум с начала века исследователями и национальными статистическими службами разных стран мира [Borgers, De Leeuw, Hox, 2000; Scott, 2008, Lenske, Helmke, 2015]. В рамках статьи такой фокус выбран как ключ к снижению ошибки измерения через субъективные оценки родителей, которые не всегда осведомлены о деталях повседневной жизни своих детей, особенно подростков, а также важности для детей тех или иных занятий и удовлетворенности ими. Таким образом, сначала описываются количественные методы сбора данных о детских бюджетах времени, затем обсуждаются качественные методы для решения исследовательских задач (см. табл. 2).

Таблица 2. **Количественные инструменты сбора данных о детских бюджетах времени**

	Дневник	Облегченный дневник	Прямые вопросы
Тип оцениваемого времени	Объективное.	Объективное.	Субъективное.
Ошибки измерения реально-го времени	Минимальные при условии добросовестного заполнения дневника.	Минимальные при условии добросовестного заполнения дневника.	Велики, поскольку оценки показывают восприятие времени.
Задачи для решения	<ul style="list-style-type: none"> — Построение структуры бюджета времени. — Изучение графика дня — Изучение бюджетов времени в социальном контексте. — Поиск связи между бюджетом времени и другими концептами. 	<ul style="list-style-type: none"> — Построение структуры бюджета времени. — Изучение графика дня — Изучение бюджетов времени в социальном контексте. — Поиск связи между бюджетом времени и другими концептами. 	<ul style="list-style-type: none"> — Оценка частоты занятий. — Оценка восприятия структуры бюджетов времени и распорядка дня. — Поиск связи между восприятием времени и другими концептами.
Возрастные группы участников	Школьники средних классов и старше могут заполнять самостоятельно, для детей младших возрастов необходима помощь родителей или заполнение дневника родителями.	Школьники средних классов и старше могут заполнять самостоятельно, для детей младших возрастов необходима помощь родителей или заполнение дневника родителями.	Зависит от сложности вопросов для восприятия. В целом возможно для всех групп детей, обладающих необходимыми когнитивными навыками для ответа на вопросы.

Источник: составлено автором на основе проведенного обзора.

Дневниковый метод считается «золотым стандартом» сбора данных о бюджетах времени, но отличается большой нагрузкой на респондента. Вероятно, по этой причине дети младших возрастов мало представлены в крупных или национальных обследованиях с дневниковым методом. Как правило, в такие проекты включают детей от десяти лет, хотя в Индии и Австралии есть данные и о детях до семи лет. Методология Австралийского обследования¹⁶ включает два дневника с 15-минутным интервалом (для буднего и выходного дня), данные собираются четыре раза в год с периодичностью раз в два года [International Labour Organization, United Nations Development Programme, 2018]. Еще одним крупным исследованием детских бюджетов времени можно назвать Индийский национальный опрос о бюджетах времени¹⁷, выборка включает детей от пяти лет. В этом исследовании предлагается заполнить один дневник. Преимуществом данных, собранных таким методом, можно назвать объективность оценок, минимальную ошибку измерения, поскольку день выстраивается последовательно и снижается вероятность включения субъективной продолжительности видов деятельности благодаря дроблению дня на небольшие временные интервалы. Полученные детальные знания о повседневных делах позволяют выделить структуру бюджетов времени как по всему детскому населению, так и по социально-демографическим группам. Также преимуществом этого метода можно назвать возможность выстраивания распорядка дня ребенка для выработки рекомендаций по здоровью и улучшению качества жизни детей в целом.

Как правило, помимо части о времени дневники включают и контекстную часть, которая позволяет проследить, где и с кем выполнялось то ли иное занятие в течение дня, а также насколько оно приносило респонденту удовольствие. Такие контекстные переменные расширяют возможности дневникового метода для анализа разнообразных сфер жизни общества, в том числе и для анализа благополучия ребенка через его повседневность.

Чтобы снизить нагрузку на респондента, но получить достаточно объективные оценки о бюджете времени, сбор данных может производиться с помощью облегченного дневника. В облегченном дневнике предполагается ретроспективное заполнение полей по заданным временным интервалам в течение дня и заранее заданным укрупненным видам деятельности. В итоге получается матрица, показывающая занятия в течение дня. Для детей это может быть хорошей альтернативой стандартному дневнику. Примером проекта, применяющего облегченный дневник для изучения детских бюджетов времени, является проект «Анализ структуры бюджетов времени в контексте оценки благополучия населения» научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (НЦМУ ЦМИЧП) НИУ ВШЭ¹⁸, в котором дети 5—17 лет заполняют облегченные дневники по двум дням (последние будний и выходной). Реализуе-

¹⁶ Cm. Stand-alone survey: Growing Up in Australia: The Longitudinal Study of Australian Children. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/asia/-/ro-bangkok/documents/publication/wcms_630892.pdf (дата обращения: 13.08.2025).

¹⁷ National time-use Survey. URL: <https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/Measuring%20time%20use.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).

¹⁸ Проект научного центра мирового уровня «Анализ структуры бюджетов времени в контексте оценки благополучия населения». URL: <https://ncmu.hse.ru/programme-1-1-6> (дата обращения: 13.08.2025).

мый инструментарий дает возможность учитывать параллельные виды деятельности. Облегченный дневник также включает контекстные переменные. Например, указываются локации, компаньоны, формат выполнения видов деятельности (онлайн или очный), удовлетворенность проведенным временем.

Полученные данные позволяют выстраивать структуру бюджетов времени, анализировать конкретные виды деятельности как по времени, так и по другим контекстным блокам, а также включать в инструментарий исследования другие содержательные блоки в «сэкономленное» благодаря снижению нагрузки на респондента место. Несмотря на ряд преимуществ облегченного дневника, в такой методике есть большой риск получения ошибок измерения, поскольку невозможно отследить честность ретроспективного заполнения облегченного дневника.

Альтернативу дневниковым методам сбора данных о бюджетах времени детей составляют обычные анкетные вопросы (stylized questions) в вопросниках типа «Сколько примерно времени в день/неделю Вы тратите на...?», где ответ предполагается в часах или минутах, или «Как часто Вы... в день/неделю?», где обычно дается порядковая шкала. Стоит отметить, что в контексте бюджетов времени продолжительность занятий дает намного больше информации, чем частота. Через частоту структура бюджета времени выстраивается условно, хотя такой подход тоже имеет место. Примером исследования детских бюджетов времени с прямыми вопросами является Международный опрос детского благополучия ISCIWeB.

Простые анкетные вопросы более понятны детям, поскольку они более привычны и требуют меньшей интеллектуальной нагрузки. При анализе данных, полученных этим методом, сразу бросается в глаза, что сумма часов на основные виды повседневной деятельности превосходит 24 часа в сутки. При сопоставлении показателей по аналогичным видам деятельности, полученных дневниковым методом и прямыми вопросами, появляется значительная разница, что говорит о субъективности вопросных данных. Таким образом, при использовании прямых вопросов правильнее говорить о восприятии времени, а не о непосредственно бюджетах времени. На ошибки измерения может влиять концептуализация понятий, поскольку при оценке бюджета времени как объективного ошибка измерения вырастает из-за высокой доли субъективности при прямых вопросах, а при оценке восприятия своего времени снижается, так как субъективизм в этом случае дает хорошее представление именно о восприятии своего времени.

Количественная оценка по дневниковым и опросным данным дает представление об объективном и субъективном времени детей, позволяет генерализировать данные, выстраивать структуру бюджета времени. Однако количественные методы не учитывают весь контекст повседневности (мотивы деятельности, привычность поведения, ценностные установки, обуславливающие ту или иную деятельность и т. д.), который содержат бюджеты времени, и, с другой стороны, определяется ими.

В социальных науках существует большой корпус работ с использованием качественного дизайна исследования детских бюджетов времени. Выбор дизайна исследования исходит из каждой конкретной задачи, поэтому здесь можно выделить несколько групп задач под каждый из используемых методов (см. табл. 3).

Таблица 3. *Качественные инструменты сбора данных о детских бюджетах времени*

	Наблюдение	Проективные методики	Глубинное интервью	Диады, триады	Фокус-группы
Тип оцениваемого времени	Объективное	Объективное / субъективное	Субъективное	Субъективное	Субъективное
Ошибки измерения реального времени	Минимальные	Зависят от профессионализма исследователя	Зависят от гайда и профессионализма интервьюера	Зависят от гайда и профессионализма интервьюера. По сравнению с глубинным интервью ошибки измерения могут быть снижены за счет общего опыта участников.	Зависят от гайда и профессионализма интервьюера
Задачи для решения	— Построение структуры бюджетов времени. — Учет контекста занятий. — Возможность количественной и качественной оценки полученных данных.	— Оценка восприятия времени и распорядка дня, отношения к определенным видам повседневной деятельности. — Эмоциональные оценки различных видов повседневной деятельности и своего времени	— Глубокое понимание мотивов, предпочтений, стратегий, отношения, восприятия своего времени. — Учет контекста и предыдущего опыта.	— Совместный опыт повседневной жизни. — Глубокое понимание мотивов, предпочтений, стратегий, отношения, восприятия своего времени. — Учет контекста и предыдущего опыта	— Оценка предпочтений, мотивов, стратегий, отношения, восприятия своего времени. — Учет контекста и предыдущего опыта. — Определение предпочтительных и альтернативных имеющихся видов деятельности.
Возрастные группы участников	Любой возраст участников.	Возможно для всех групп детей, обладающих необходимыми когнитивными навыками для участия	Возможно для всех групп детей, обладающих необходимыми когнитивными навыками для участия	Возможно для всех групп детей, обладающих необходимыми когнитивными навыками для участия	Возможно для всех групп детей, обладающих необходимыми когнитивными навыками для участия

Источник: составлено автором на основе проведенного обзора.

Глубинные интервью с детьми об их времени проводятся для глубокого понимания мотивов, предпочтений, отношения детей к своей повседневности. В некоторых исследованиях делается акцент на эмоциональном отношении детей к тем или иным занятиям или контексту этих занятий [Miller, Kuhaneck, 2008; Vujčić, Brajša-Žganec, Franc, 2019; Parrish et al., 2012]. Глубинные интервью помогают ответить на специфические исследовательские вопросы, например, Я. Минков и Дж. Райли [Minkoff, Riley, 2011] через глубинные интервью выходят на понимание деть-

ми темпоральности (чувства времени, последовательности действий и событий во времени) в своем использовании времени.

Дружественные диады и триады с детьми как разновидности интервью [Ваньке, Полухина, Стрельникова, 2020] показывают себя как хороший инструмент для получения более детальных и честных ответов, поскольку дети в доброжелательной атмосфере чувствуют себя более защищенными, наводят друг друга на мысли из коллективного опыта. Такой метод позволяет получать более достоверные ответы на вопросы о времени, повседневности и благополучии детей (проект НЦМУ ЦМИЧП НИУ ВШЭ).

Как один из этапов эмпирического исследования широко применяются фокус-групповые дискуссии с детьми об их времени [Granich et al., 2010; Sebire et al., 2011; Fiates, Amboni, Teixeira, 2008] для оценки альтернативных решений (чем бы дети занимались, если бы не нужно было участвовать в определенных активностях), построения типичных стратегий в повседневной жизни [Sebire et al., 2011], выявления паттернов, сопряженных с конкретными видами деятельности [Fiates, Amboni, Teixeira, 2008], сопоставления использования времени детьми и их благополучия, ценностей и потребностей [Navarro et al., 2019; Brockman, Jago, Fox, 2011].

К наблюдению обращаются для получения объективных оценок использования времени [Parrish et al., 2012]. Этот метод требует особого внимания к этическим аспектам проведения исследования и достаточно сложно реализуем для больших выборок. Тем не менее наблюдение как метод сбора данных применяется для исследования детских бюджетов и ответов на вопросы о поведении, контексте, обстановке действий [Nickols, Ayieko, 1996; Pawlowski et al., 2016; Howe et al., 2018].

Кроме этого, применяются современные методы сбора информации через специальные гаджеты и технологии, которые помогают собирать более точные данные о детских бюджетах времени, снижая нагрузку на исследователя в период полевых работ: GPS-технологии и акселерометр [Pawlowski et al., 2016]. Эти технологии позволяют не только значительно повысить точность измерения, максимально сокращая ошибки измерения, но и результаты такого сбора данных применяются для валидации инструментария в качестве эталонных оценок [Harms et al., 2019].

Для детей младших возрастов более релевантно применять проективные методики: восприятие своего времени, потребности, нехватка времени, даже распорядок дня могут быть изучены через рисунки детей, которые также применяются в тематических исследованиях [Minkoff, Riley, 2011]¹⁹. Здесь может понадобиться экспертиза психологов, поскольку, например, в силу индивидуальных особенностей ребенка интерпретация полученных данных может варьироваться.

При исследовании отношения к своему использованию времени применяется метод саморефлексии, когда респонденты в свободной форме пишут о своем дне, о занятиях, выборе, с которым они сталкиваются в течение дня, о своих решениях и стратегиях, оценивают их [Chen et al., 2016]. Саморефлексия дает возможность взглянуть на использование времени глазами самих детей, понять их мотивы, стратегии, ценности. Х.-Ю. Чен с коллегами [Chen et al., 2016] при изучении молодых людей использует саморефлексию как один из этапов исследова-

¹⁹ См. также результаты проекта «Анализ структуры бюджетов времени в контексте оценки благополучия населения» НЦМУ ЦМИЧП НИУ ВШЭ за 2023 г. URL: <https://ncmu.hse.ru/programme-1-1-6> (дата обращения: 13.08.2025).

ния, позволяющий глубже проанализировать рассматриваемую проблему. Если применять такой метод к детям, то его преимуществом можно назвать детальность полученных данных, возможность смотреть не только на само использование времени, но и на скрытые смыслы и мотивы, которые его обуславливают, глазами самих детей. Тем не менее следует учитывать, что в таких текстах вероятно некоторая доля социально одобряемых ответов, особенно если саморефлексия является «домашним заданием» ученикам. Также такой метод не подходит для анализа детей младших возрастов, когнитивные навыки которых недостаточно развиты для столь сложных упражнений.

Заключение

Получение данных об использовании времени детьми от самих детей необходимо для изучения как детских бюджетов времени, так и бюджетов времени всего населения. Однако риск получения нормативных и социально одобряемых ответов от детей представляется достаточно высоким, поэтому для более детальной проработки этой темы необходимо получить знание с обеих сторон: детей и их родителей. Важно слышать «голос ребенка», понимать его потребности и сложности, связанные с его бюджетами времени, чтобы повышать качество детской жизни, благополучие и здоровье детей, определять точки роста и потенциал для инвестиций в человеческий капитал.

На разных этапах жизненного цикла дети по-разному воспринимают время, обладают разным набором способностей, необходимых для участия в исследовании на заданную тему. Поэтому при сборе данных о бюджете времени ребенка стоит учитывать его возраст. На основе проведенного обзора предлагается ряд рекомендаций для изучения суточного фонда времени детей разных возрастов. Однако стоит принимать во внимание, что выбор метода сбора данных во многом зависит от исследовательской задачи, которая может требовать инновационных методов для своего решения.

1. Детям дошкольного возраста не представляется возможным давать сложные техники в силу их способностей и опыта. Известно, что дошкольники активно занимаются творческими занятиями, процесс их обучения также пронизан творчеством. Проективные методики могут быть отличным инструментом, чтобы изучить эмоциональные оценки, удовлетворенность своим временем, отношение к нему, проанализировать наличие чувства спешки, восприятие своего расписания и пр. Понимание объективного времени дошкольников изучать сложнее, потому что они пока и сами не имеют четкого представления о нем. Эту проблему решает наблюдение, но этот метод требует больших организационных, юридических, финансовых и исследовательских ресурсов. В качестве альтернативы, если необходимо дать оценку объективного времени, можно прибегнуть к помощи родителей, которые, как правило, проводят с детьми почти все свое свободное время и хорошо осведомлены о содержании их дня, а также могут достаточно точно рассказать об их бюджетах времени через когнитивно сложные инструменты: дневники, интервью и др.

2. Ученикам начальных классов (детям 7—10 лет) также подойдут рекомендации для дошкольников. В этом возрасте у детей уже сформирован навык взаи-

модействия с людьми вне домохозяйства, личный опыт соблюдения социальных норм в школьном пространстве, что позволяет им участвовать в глубинных или дружественных групповых интервью, фокус-группах. Стоит обращать отдельное внимание на выбор и инструктаж интервьюеров и модераторов, поскольку в этом возрасте дети склонны давать одобряемые ответы. На этом этапе детей можно приглашать к заполнению облегченного дневника с помощью родителей. Этот метод еще сложен для самостоятельного заполнения, но у детей уже формируется понимание контрольных точек во времени (начало и окончание школьных занятий, кружков и секций, которые обычно фиксированы по расписанию), понимание буднего и выходного дня, поэтому с помощью родителей можно получить информацию об объективном времени ребенка. В этом возрасте дети уже меньше времени проводят с родителями по сравнению с дошкольниками, поэтому родители хоть и могут в большей степени ошибаться в восприятии времени своих детей, но все же способны помочь правильно заполнить облегченный дневник.

3. В средней школе подростки 11—15 лет уже в состоянии справляться с облегченным дневником и даже стандартным дневником самостоятельно, что показывает многолетний опыт разных стран. Ввиду индивидуальных особенностей ребенка могут возникать сложности с дисциплиной, поэтому облегченный дневник с меньшей нагрузкой на респондента по сравнению со стандартным дневником видится более привлекательным методом. Также в этом возрасте подростки могут свободно рассуждать о своем времени, абстрагироваться и размышлять о сверстниках и окружающих, поэтому глубинные интервью, фокус-группы и другие рассмотренные методы также хорошо использовать при работе с этой аудиторией.

4. Подростки 16—18 лет, которые либо учатся в старших классах, либо уже получают профессиональное образование, по своему восприятию времени и когнитивным навыкам могут быть приравнены к взрослым респондентам, поэтому при изучении этой группы могут применяться все рассмотренные методы сбора данных о бюджетах времени.

Стоит заметить, что для всех возрастных групп детей только наблюдение обеспечивает наиболее точные оценки объективного времени, хотя оно и сложно в реализации, требует много ресурсов. По этой причине дневниковые методы кажутся предпочтительнее, особенно для целей проведения регулярного мониторинга. При оценке субъективного времени существует ряд качественных и количественных методов сбора данных, однако выбор конкретного метода зависит от исследовательской задачи.

В международной практике наработан широкий корпус методик для изучения детского времени. В России это направление пока не охвачено в достаточной степени, нет универсального инструментария, в национальном обследовании суточного фонда времени населения дети представлены только с десяти лет. Есть необходимость проведения регулярного мониторинга бюджетов времени детей всех возрастных групп как в контексте благополучия населения, так и для специфических исследовательских задач из других социальных и медицинских дисциплин. Принимая во внимание сфокусированность национальных целей России на инвестициях в детей и молодежь, развитие гармоничной и патриотичной личности, которое должно начинаться уже в детстве, данные о детских бюджетах должны быть

чрезвычайно востребованы. Они необходимы для получения картины повседневных активностей и их сбалансированности, а также для выработки рекомендаций и корректировки проводимой социальной политики государства.

Список литературы (References)

1. Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95—104.
Avdeeva A. V. (2012) "Involved fatherhood" in Modern Russia: Strategies for Participating in Child Care. *Sociological Studies*. No. 11. P. 95—104. (In Russ.)
2. Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В. Времени в обрез: сколько времени россияне уделяют заботе о собственных детях? // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 3. С. 137—152.
Antonov A. I., Karpov V. M., Lyalikova S. V. (2024) Pressed for time: How Much Time Do Russians Spend Caring for Their Children? *Population*. Vol. 27. No. 3. P. 137—152. (In Russ.)
3. Бабелло А. В. Бюджет времени советского и российского студенчества: сопоставительный социологический анализ // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1. С. 3—8.
Babello A. V. (2015) Time Budget of Soviet and Russian Students: a Comparative Case Analysis. *Aspirant. Appendix to the journal Bulletin of Zabaikalsky State University*. No. 1. P. 3—8. (In Russ.)
4. Бессокирная Г. П. Социальное самочувствие рабочих // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 34—37.
Bessokirnaya G. P. (2008) Social Well-Being of Workers. *Sociological Studies*. No. 3. P. 34—37. (In Russ.)
5. Боженко Л. Ф. Досуг школьников // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 87.
Bozhenko L. F. (1990). Leisure Time for Schoolchildren. *Sociological Studies*. No. 1. P. 87. (In Russ.)
6. Бухгольц Н. А. Бюджет времени подростка // Бюджет времени школьника: сборник статей / под ред. М. С. Бернштейна, Н. А. Рыбникова. 1927.
Buchholz N. A. (1927) The Budget of a Teenager's Time. In: Bernstein M. S., Rybnikova N. A. (eds.) *The Budget of a Schoolboy's Time: A Collection of Articles*. (In Russ.)
7. Бюджет времени городского населения / под ред. Б. Т. Колпакова, В. Д. Патрушева. Ин-т экономики и организации пром. производства. Сиб. отделение АН СССР. ЦСУ при Совете Министров РСФСР. М.: Статистика, 1971.
Kolpakov B. T., Patrushev V. D. (1971) The Time Budget of the Urban Population. Moscow: Statistics. (In Russ.)
8. Бюджет времени как метод измерения уровня жизни населения / общ. ред. и сост. В. Д. Патрушева, Л. С. Коровина. М., 1969.

- Patrushev V. D., Korovin L. S. (1969) *Time Budget as a Method of Measuring the Standard of Living of the Population*. Moscow.
9. Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании / общ. ред. Е. В. Полухина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
Vanke A. V., Polukhina E. V., Strelnikova A. V. (2020) *How to Collect Data in Qualitative Field Research*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
  10. Вирабова А. Р., Кучма В. Р. Физиолого-гигиеническая оценка личностно-ориентированного обучения детей // Гигиена и санитария. 2006. № 1. С. 76—77.
Virabova A. R., Kuchma V. R. (2006) Physiological and Hygienic Assessment of Personality-Oriented Education of Children. *Hygiene and Sanitation*. No. 1. P. 76—77. (In Russ.)
  11. Волкова Т. С. Бюджеты времени провинциальной учащейся молодежи (20—30 гг. XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 323—326.
Volkova T. S. (2013) Time Budgets of the Provincial Students in the 1920—1930s. *Historical Studies*. No. 11. P. 323—326. (In Russ.)
  12. Время города и условия его использования: сб. науч. тр. / науч. ред. В. А. Артемов. Новосибирск, 1976.
Artyomov V. A. (eds.) (1976) *The Time of the City and the Conditions of its Use: Collection of Scientific Papers*. Novosibirsk. (In Russ.)
  13. Гришаева Н. П. Социально-психологические аспекты влияния телевидения на дошкольников // Начальная школа плюс до и после. 2001. № 8. С. 75—76.
Grishaeva N. P. (2001) Socio-Psychological Aspects of the Influence of Television on Preschoolers. *Elementary School Plus Before and After*. No. 8. P. 75—76. (In Russ.)
  14. Гудина Т. В. Досуговое творчество детей-инвалидов // Вестник Костромского государственного университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 241—245.
Gudina T. V. (2010) Leisure Activities of Disabled Children. *Bulletin of Kostroma State University*. Vol. 16. No. 1. P. 241—245. (In Russ.)
  15. Зборовский Г. Е. Избранное: 1972—2022. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023.
Zborovsky G. E. (2023) *Selected Works: 1972—2022*. Yekaterinburg: University of the Humanities. (In Russ.)
  16. Звонова Е. В. Формирование представлений о времени у детей дошкольного возраста // Вестник Российского нового университета. 2011. № 1. С. 113—118. <https://vestnik-rosnou.ru/2011/113>.
Zvonova E. V. (2011) Formation of Ideas About Time of Preschool Children. *Vestnik of the Russian New University*. No. 1. P. 113—118. (In Russ.) <https://vestnik-rosnou.ru/2011/113>.
  17. Кагермазова Л. Ц. Возрастная психология (Психология развития). М.: Гардарики, 2008.

- Kagermazova L. C. (2008) *Age Psychology (Psychology of Development)*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
18. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Статьи и современный комментарий / под общ. ред. и сост. Корицкого Э. Б., Струмилина С. Г. Ленинград: Лениздат, 1989. Koritsky E. B., Strumilin S. G. (1989) *What Should the Plan Be: Discussions of the 20s: Articles and Modern Commentary*. Leningrad: Lenizdat.
19. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П. Повседневное использование времени и жизненные ценности рабочих в годы реформ // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 196—213.
Karakhanova T. M., Bessokirnaya G. P. (2008) *The Daily Use of Time and the Vital Values of Workers During the Reform Years*. *Rossiia Reformiruyushchayasya*. No. 7. P. 196—213. (In Russ.)
20. Караханова Т. М., Большакова О. А. Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965—2014 гг.) // Вестник Института социологии. 2016. № 3. С. 70—96. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.413>.
Karakhanova T. M., Bolshakova O. A. (2016) *Laborers Time Budget as a Reflection of Their Actual Behavior in Everyday Life*. *Vestnik Instituta Sotziologii*. No. 3. P. 70—96. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.413>.
21. Кондаурова И. К., Кулибаба О. М. Профессионально-методическая подготовка учителя математики к обучению детей с особыми образовательными потребностями // Профессиональное образование. Столица. 2008. № 3. С. 32—33.
Kondaurova I. K., Kulibaba O. M. (2008) *Professional and Methodological Training of a Mathematics Teacher for Teaching Children with Special Educational Needs*. *Professional Education. Capital*. No. 3. P. 32—33. (In Russ.)
22. Косарецкий С. Г., Куприянов Б. В., Филиппова Д. С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 168—188. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-168-190>.
Kosaretsky S. G., Kuprianov B. V., Filippova D. S. (2016) *Specific Features of Children Involvement in Supplementary Education Developing on Cultural, Educational and Financial Status of Families and Place of Living*. *Educational Studies*. No 1. P. 168—188. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-168-190>.
23. Куприянов Б. В. Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований) // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 156—160. <https://doi.org/10.31857/S013216250003921-0>.
Kuprianov B. V. (2015) *Children's Leisure Activities. Two Generations of Russians According to the Results of Sociological Survey*. *Sociological Studies*. No. 11. P. 156—160. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250003921-0>.
24. Калабихина И. Е., Шамсутдинова В. Ш. Дважды бедные: кто испытывает дефицит времени и денег // Журнал исследований социальной политики. 2023.

- T. 21. № 4. С. 629—646. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-4-629-646>.
Kalabikhina I., Shamsutdinova V. (2023) Twice Poor: Those Who Lack Both Time and Money. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 21. No. 4. P. 629—646. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-4-629-646>.
25. Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>.
Kalabikhina I. Ye., Shaikenova Z. K. (2019) Time Spent on Household Work: The Determinants of Gender Inequality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>. (In Russ.)
26. Карева Д. Е., Стужук Д. А. Исключает ли родственный уход трудовую деятельность доноров? // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12. № 1. С. 104—125. <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i1.26581>.
Kareva D. Ye., Stuzhuk D. A. (2025) Does Family Care Rule out Hired Caregivers? *Demographic Review*. Vol. 12. No. 1. P. 104—125. <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i1.26581>. (In Russ.)
27. Миннибаев Т. Ш., Тимошенко К. Т., Гончарова Г. А. Бюджет времени, успеваемость и адаптация учащихся профильных классов «школа — вуз» // Гигиена и санитария. 2012. № 2. С. 67—69.
Minnibayev T. Sh., Timoshenko K. T., Goncharova G. A. (2012) Time Budget, Progress, and Adaptation in School — University Profile Class Pupils. *Hygiene and Sanitation*. No. 2. P. 67—69. (In Russ.)
28. Миронов Б. Н. Бюджет времени российского православного крестьянства во второй половине XIX — начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 116—127.
Mironov B. N. (2016) The Time Budget of Russian Orthodox Christian Peasants in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 5. P. 116—127. (In Russ.)
29. Один день российского школьника. Что он делает до школы, в школе и после уроков? / под науч. ред. Н. В. Княгининой. М.: НИУ ВШЭ, 2024. <https://publications.hse.ru/books/932918118>.
Knyaginina N. V. (ed.) (2024) One Day of a Russian Schoolboy. What Does He Do Before School, at School and After School? Moscow: HSE. (In Russ.) <https://publications.hse.ru/books/932918118>.
30. Резервы рабочего времени в промышленности Сибири / под ред. Пруденского Г. А. Изд-во СО АН СССР, 1961.
Prudensky G. A. (ed.) (1961) Reserves of Working Time in the Siberian Industry. Publishing House of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

31. Рожков А. Ю. Частное и общественное в бюджетах времени школьников в 1920-е гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2018. С. 184—190.
Rozhkov A. Y. (2018) Private and Public in School Children's Time Budgets in the 1920s. In: *Private and Public in Daily Life of the Population of Russia: History and Modernity*. Proceedings of the international scientific conference. Saint Petersburg. P. 184—190. (In Russ.)
32. Рябчикова А. Бюджет времени российских школьников, или как инвестируют родители в человеческий капитал детей // Народное образование. 2015. № 7. С. 201—206.
Ryabchikova A. (2015) The Time Budget of Russian Schoolchildren, or How Parents Invest in Children's Human Capital. *Public Education*. No. 7. P. 201—206. (In Russ.)
33. Струмилин С. Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 гг. Ленинград: Вопросы труда. 1924.
Strumilin S. G. (1924) The Budget of the Time of the Russian Worker and Peasant in 1922—1923. Leningrad: Questions of Labor. (In Russ.)
34. Чаянов А. В. Бюджеты крестьян Старобельского уезда. Харьков: Печатня С. П. Яковлева. 1915.
Chayanov A. V. (1915) Budgets of Peasants of Starobilsk District. Kharkov: Printing House of S. P. Yakovlev. (In Russ.)
35. Asanov I., Flores F., McKenzie D., Mensmann M., Schulte M. (2021) Remote-Learning, Time-Use, and Mental Health of Ecuadorian High-School Students During the COVID-19 Quarantine. *World Development*. Vol. 138. Art. 105225. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105225>.
36. Bevans G. E. (1913) How Workingmen Spend Their Time. New York, NY: Columbia University Press.
37. Borga L. G. (2019) Children's Own Time Use and Its Effect on Skill Formation. *The Journal of Development Studies*. Vol. 55. No. 5. P. 876—893. <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1499893>.
38. Borgers N., De Leeuw E., Hox J. (2000) Children as Respondents in Survey Research: Cognitive Development and Response Quality 1. *Bulletin of Sociological Methodology / Bulletin de méthodologie sociologique*. Vol. 66. No. 1. P. 60—75. <https://doi.org/10.1177/075910630006600106>.
39. Brockman R., Jago R., Fox K. R. (2011) Children's Active Play: Self-Reported Motivators, Barriers and Facilitators. *BMC Public Health*. Vol. 11. No. 1. P. 461. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-11-461>.
40. Calderwood L., Smith K., Gilbert E., Rainsberry M., Knibbs S., Burston K. (2015) Securing Participation and Getting Accurate Answers from Teenage Children in Surveys: Lessons from the UK Millennium Cohort Study. *Social Research Prac-*

- tice. Vol. 1. No. 1. P. 27—32. <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/25210/1/social-research-practice-journal-issue-01-winter-2015.pdf#page=30>.
41. Chen H. Y., Yarnal C., Hustad J. T., Sims, D. (2016) Take a Selfie of Life: A Qualitative Exploration of College Students' Self-Reflections on Free Time Use and Personal Values. *Journal of College and Character*. Vol. 17. No. 2. P. 101—115. <https://doi.org/10.1080/2194587x.2016.1159226>.
  42. Droit-Volet S., Meck W. H., Penney T. B. (2007) Sensory Modality and Time Perception in Children and Adults. *Behavioural Processes*. Vol. 74. No. 2. P. 244—250. <https://doi.org/10.1016/j.beproc.2006.09.012>.
  43. Fiates G. M. R., Amboni R. D., Teixeira E. (2008) Television Use and Food Choices of Children: Qualitative Approach. *Appetite*. Vol. 50. No. 1. P. 12—18. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2007.05.002>.
  44. Ginsburg K. R., Committee on Communications, Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health. (2007) The Importance of Play in Promoting Healthy Child Development and Maintaining Strong Parent-Child Bonds. *Pediatrics*. Vol. 119. No. 1. P. 182—191. <https://doi.org/10.1542/peds.2006-2697>.
  45. Gleave J. (2009) Children's Time to Play: A Literature Review. National Children's Bureau for Play England.
  46. Granich J., Rosenberg M., Knuiman M., Timperio A. (2010) Understanding Children's Sedentary Behaviour: A Qualitative Study of the Family Home Environment. *Health Education Research*. Vol. 25. No. 2. P. 199—210. <https://doi.org/10.1093/her/cyn025>.
  47. Harms T., Gershuny J., Doherty A., Thomas E., Milton K., Foster C. (2019) A Validation Study of the Eurostat Harmonised European Time Use Study (HETUS) Diary Using Wearable Technology. *BMC Public Health*. Vol. 19. No. Suppl 2. P. 455. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-6761-x>.
  48. International Labour Organization, United Nations Development Programme. (2018) Time Use Surveys and Statistics in Asia and Pacific: A Review of Challenges and Future Directions.
  49. Howe C. A., Clevenger K. A., Plow B., Porter S., Sinha G. (2018) Using Video Direct Observation to Assess Children's Physical Activity During Recess. *Pediatric Exercise Science*. Vol. 30. No. 4. P. 516—523. <https://doi.org/10.1123/pes.2017-0203>.
  50. Huebner A. J., Mancini J. A. (2003) Shaping Structured Out-Of-School Time Use Among Youth: The Effects of Self, Family, and Friend Systems. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 32. P. 453—463. <https://doi.org/10.1023/A:1025990419215>.
  51. Lenske G., Helmke A. (2015) Child Respondents — Do They Really Answer What Scientific Questionnaires Ask For? In: Schnotz W., Kauertz A., Ludwig H., Müller A., Pretsch J. (eds.) *Multidisciplinary Research on Teaching and Learning*. Palgrave Macmillan. London. https://doi.org/10.1057/9781137467744_8.

52. Mäntylä T., Carelli M. G., Forman H. (2007) Time Monitoring and Executive Functioning in Children and Adults. *Journal of Experimental Child Psychology*. Vol. 96. No. 1. P. 1—19. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2006.08.003>.
53. Miller E., Kuhaneck H. (2008) Children's Perceptions of Play Experiences and Play Preferences: A Qualitative Study. *The American Journal of Occupational Therapy*. Vol. 62. No. 4. P. 407—415. <https://doi.org/10.5014/ajot.62.4.407>.
54. Minkoff Y., Riley J. (2011) Perspectives of Time-Use: Exploring the Use of Drawings, Interviews and Rating-Scales with Children Aged 6—7 Years. *Journal of Occupational Science*. Vol. 18. No. 4. P. 306—321. <http://dx.doi.org/10.1080/14427591.2011.586323>.
55. Navarro R., Lee S. H., Jiménez A., Cañamares C. (2019) Cross-Cultural Children's Subjective Perceptions of Well-Being: Insights from Focus Group Discussions with Children Aged Under 9 Years in Spain, South Korea and Mexico. *Child Indicators Research*. Vol. 12. No. 1. P. 115—140. <https://doi.org/10.1007/s12187-017-9502-7>.
56. Nickols S. Y., Ayieko M. (1996) Spot Observation: Advantages and Disadvantages for household Time Use Research. *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 17. P. 281—295. <https://doi.org/10.1007/bf02265021>.
57. Nijhof S. L., Vinkers C. H., van Geelen S. M., Duijff S. N., Achterberg E. M., Van Der Net J., ... Lessche H. M. (2018) Healthy Play, Better Coping: The Importance of Play for the Development of Children in Health and Disease. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. Vol. 95. P. 421—429. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2018.09.024>.
58. Osgood D. W., Lee H. (1993) Leisure Activities, Age, and Adult Roles across the Lifespan. *Loisir et Société/Society and Leisure*. Vol. 16. No. 1. P. 181—207. <http://dx.doi.org/10.1080/07053436.1993.10715448>.
59. Parrish A. M., Yeatman H., Iverson D., Russell K. (2012) Using Interviews and Peer Pairs to Better Understand How School Environments Affect Young Children's Playground Physical Activity Levels: A Qualitative Study. *Health education research*. Vol. 27. No. 2. P. 269—280. <https://doi.org/10.1093/her/cyr049>.
60. Pawlowski C. S., Andersen H. B., Troelsen J., Schipperijn J. (2016) Children's Physical Activity Behavior During School Recess: A Pilot Study Using GPS, Accelerometer, Participant Observation, and Go-Along Interview. *PloS one*. Vol. 11. No. 2. Art. e0148786. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0148786>.
61. Robinson W. P. (1986) Children's Understanding of the Distinction Between Messages and Meanings: Emergence and Implications. In: *Children of Social Worlds*. P. 213—232.
62. Runacres A., Mackintosh K. A., Knight R. L., Sheeran L., Thatcher R., Shelley J., McNarry M. A. (2021) Impact of the COVID-19 Pandemic on Sedentary Time and Behaviour in Children and Adults: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Inter-*

- national Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. No. 21. Art. 11286. <https://doi.org/10.3390/ijerph182111286>.
63. Scott J. (2008) Children as Respondents: The Challenge for Quantitative Methods. In: *Research with Children*. Routledge. P. 103—124.
64. Sebire S. J., Jago R., Gorely T., Cillero I. H., Biddle S. J. (2011) “If There Wasn’t the Technology Then I Would Probably Be Out Everyday”: A Qualitative Study of Children’s Strategies to Reduce Their Screen Viewing. *Preventive medicine*. Vol. 53. No. 4—5. P. 303—308. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2011.08.019>.
65. Sullivan O., Gershuny J., Sevilla A., Walthery P., Vega-Rapun M. (2020) Time Use Diary Design for Our Times — An Overview, Presenting a Click-and-Drag Diary Instrument (CaDDI) for Online Application. *Journal of Time Use Research*. <https://doi.org/10.32797/jtur-2020-1>.
66. Tomasello M. (2000) Do Young Children Have Adult Syntactic Competence? *Cognition*. Vol. 74. No. 3. P. 209—253. [https://doi.org/10.1016/s0010-0277\(99\)00069-4](https://doi.org/10.1016/s0010-0277(99)00069-4).
67. Torppa M., Niemi P., Vasalampi K., Lerkkanen M. K., Tolvanen A., Poikkeus A. M. (2020) Leisure Reading (But Not Any Kind) and Reading Comprehension Support Each Other — A Longitudinal Study Across Grades 1 and 9. *Child Development*. Vol. 91. No. 3. P. 876—900. <https://doi.org/10.1111/cdev.13241>.
68. Vujčić M. T., Brajša-Žganec A., Franc R. (2019) Children and Young Peoples’ Views on Well-Being: A Qualitative Study. *Child Indicators Research*. Vol. 12. No. 3. P. 791—819. <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9559-y>.
69. Whitebread D., Basilio M., Kuvalja M., Verma M. (2012) *The Importance of Play*. Brussels: Toy Industries of Europe.